Я потратила следующие десять-пятнадцать минут, объясняя все, что означает принятие меня в качестве адвоката: привилегию клиента, обязанность заботиться о нем, что мне нужно от них, что они могут от меня потребовать и так далее. Я постаралась исключить упоминание о том, сколько обычно стоит мой час работы, но не только потому, что это было безвозмездно.

Также не хотела, чтобы у них возникли нереалистичные ожидания.

После этого все участники подписали договор о предоплате, а также контракт, который позволял Мэтту работать над их делом в качестве студенческого адвоката под моим непосредственным руководством.

"Теперь, когда с бумажной волокитой покончено, по крайней мере на данный момент..."

Я взяла подписанные контракты и убрала их в папку, с которой мне предстояло снять копии и подшить в трех экземплярах. "Сент-Джон..."

"Просто Джон, пожалуйста", - перебил подросток.

"Конечно", - сказала я. "Джон. Ты можешь рассказать мне, что случилось?"

"Д-да", - сказал он, облизывая губы, прежде чем начать. "Да. Примерно... наверное, неделю назад? Мама, это было неделю назад, да?"

"Да, в прошлый вторник", - сказала его мать, Линда, с явным австралийским оттенком в словах. "Он вернулся из школы весь в крови, его отвезли в больницу и зашили".

"Дайте мне минутку?", - спросила я, потянувшись в портфель, чтобы достать фотоаппарат Полароид.

"Покажи мне рану, пожалуйста", - попросила я и сделала несколько снимков раны, пока она была у меня перед глазами.

Снимки вышли из камеры, и я быстро взяла ручку, чтобы записать точную дату и время, когда они были сделаны.

"Хорошо; скорее всего, швы снимут еще до того, как ты попадешь в зал суда, так что эти фотографии и записи скорой помощи помогут нам доказать, насколько все было плохо", - как только я проявила снимки и убрала камеру, я жестом подозвала Сент-Джона. "Извини за это, пожалуйста, продолжай".

"В тот день я возвращался из школы домой", - сказал он. "Я получил стипендию в одной из частных школ на Манхэттене, мне нужно пройти несколько кварталов до метро, чтобы вернуться в Бруклин. Это... пять или шесть кварталов пешком? На обратном пути я обычно прохожу мимо магазина на углу, покупаю что-нибудь перекусить или газировку, понимаете? И там обычно тусуются четыре парня, курят сигареты, пьют пиво. Ну, знаешь... такие парни, от которых стараешься держаться подальше, да?"

"Я знаю таких", - пробормотал Мэтт.

"Да, конечно", - сказал Сент-Джон, его тон был сочувствующим. "Так что... обычно я просто быстро прохожу мимо них, не смотрю в ту сторону и все такое. Но тут я открыл банку с газировкой и, наверное, немного потряс ее, потому что она брызнула на меня, и я вроде как заорал в их сторону. И.... они начали преследовать меня. Я забежал в переулок, чтобы не идти вокруг квартала, и в следующий момент услышал шаги за спиной, а потом кто-то схватил меня за рюкзак и швырнул в мусорный контейнер".

Я снова полезла в портфель, достала карту Нью-Йорка, перевернула ее на Бруклин и положила перед Сент-Джоном вместе с ручкой.

"Не мог бы ты нарисовать на карте, в какую сторону ты пошел, и обвести для меня переулок?"

"Да, конечно, хорошо".

Через минуту у меня было точное местоположение, и я знала, что завтра мне придется выделить время, чтобы спуститься туда со своим "Полароидом". Потому что только ленивый, некомпетентный или перегруженный работой адвокат не делает все возможное, чтобы посетить место преступления. А учитывая рану на голове и то, что это был Нью-Йорк, вполне реально, что я найду там его кровь.

Несмотря на это, я жестом попросила его продолжить рассказ о случившемся.

"Я оттолкнулся от мусорного бака и попытался замахнуться на них своим рюкзаком. Но их было четверо, а я один, и они были в 10 сантиметрах от меня, по крайней мере. Они говорили что-то вроде того, что я не уважаю их на их территории или что-то в этом роде, а потом один из них замахнулся на меня пивной бутылкой".

"Это и стало причиной твоей травмы?", - спросила я, указывая на его висок.

"Да, это было оно", - сказал он. "И после этого я.... ну, я....", - замялся он.

Я поняла, что, что бы ни произошло дальше, это была самая важная часть и та, которую он не собирался мне рассказывать.

"Я, э-э, отбился от них", - ага, вот оно: ложь бездействия. "Они побежали. Через дорогу, и один из них обернулся, чтобы посмотреть, убедиться, что я его не преследую. А через дорогу велись какие-то работы, и этот парень упал в яму".

"И после этого ты пошел домой?", - спросила я.

"А после этого... Ничего. Я вообще не видел тех парней до конца недели, а вчера вечером полиция просто... выломала нашу входную дверь и вытащила меня", - сказал он. "Я, я даже не знаю, что происходит, правда".

"Понятно", - сказала я, постукивая ручкой по своему юридическому блокноту.

Это был один из самых сложных и деликатных моментов в работе с клиентом. Когда ты знаешь, без тени сомнения, что он не говорит тебе чего-то крайне важного, ты должен выудить из него эту информацию. Если у тебя нет этой информации, ты не сможете выполнить свою работу. Я чувствовала, что, чего бы он ни хотел скрыть, это выяснится на суде.

И я не хотела предстать перед достопочтенным Филлипом Эндрюсом и не знать того, что знали все остальные.

"Судя по тому, что я от тебя слышу", - сказала я. "Все это похоже на очень простой случай самообороны. Единственная проблема в том, что я не вижу причин для непропорциональной реакции полиции. Если все, что ты сделал, - это дал отпор, то полиция должна была просто забрать тебя на следующий день, а не ломиться в дверь", - я вздохнула и отложила ручку. "Джон, ты говоришь, что сопротивлялся. Независимо от того, что произойдет во время предъявления обвинения, завтра я отправлюсь в тот переулок, чтобы попытаться восстановить картину произошедшего и, надеюсь, найти кровь, оставшуюся от раны на твоей голове. Но для этого мне нужно знать, как именно ты защищался: что ты делал, по отношению к кому и где в переулке ты находился".

На полминуты в комнате воцарилась тишина. Взрослые Аллердайсы обменялись взглядами, и я увидела, как лицо Джонатана слегка покраснело, прежде чем он прочистил горло и наклонился вперед в своем кресле, усевшись так высоко, как только мог, положив обе руки на стол.

"Я не совсем понимаю, что вы хотите сказать", - сказал Джонатан, вставая. "Но звучит так, будто вы обвиняете моего сына в...."

"Джонатан!", - наставительно сказала Линда. "Она здесь, чтобы помочь нам! Ты должен..."

"Я скажу ей".

Джонатан и Линда Аллердайс повернулись к сыну, на их лицах появилось двойное выражение озабоченности.

"Сент-Джон", - начала Линда. "Если это слишком..."

"Н-нет", - перебил ее Сент-Джон. "Все в порядке, я просто..."

Он сделал глубокий, дрожащий, хриплый вдох, и я увидел, как дрожат его руки на столе.

"Я.... я.... я.... я мутант", - сказал он. "Я использовал свои силы. Не для того, чтобы причинить им вред!", - Сент-Джон чуть не спрыгнул со стула, пытаясь объяснить, что он сказал. "Просто напугал их, вот и все! Я даже близко не подходил к тому, чтобы причинить им вред, клянусь!"

И вот оно, подумала я.

"Ладно", - сказала я, беря ручку в руки. "Давай вернемся в переулок. Что ты сделал после того, как один из них ударил тебя пивной бутылкой?"

http://tl.rulate.ru/book/105574/3937721